

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Кузнецова Юрия Сергеевича на нарушение его конституционных прав подпунктом «в» пункта 2 и пунктом 2² статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», подпунктами 4 и 5 пункта 5 статьи 18 Федерального закона «О государственной охране»

город Санкт-Петербург

18 июля 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Ю.С.Кузнецова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Ю.С.Кузнецов просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации следующие нормы:

положения статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», предусматривающие, что

военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта (подпункт «в» пункта 2); военнослужащий может быть уволен по данному основанию только по заключению аттестационной комиссии, вынесенному по результатам аттестации военнослужащего, за исключением случаев, когда увольнение осуществляется в порядке исполнения дисциплинарного взыскания; при этом если военнослужащий имеет судимость или подвергнут судом административному наказанию либо имеет неснятые дисциплинарные взыскания, то такой военнослужащий может быть уволен с военной службы по указанному основанию только до погашения либо снятия судимости или до истечения срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, либо до истечения срока, в течение которого военнослужащий считается имеющим дисциплинарное взыскание (пункт 2²);

подпункты 4 и 5 пункта 5 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ «О государственной охране» (в редакции до вступления в силу Федерального закона от 1 июля 2017 года № 148-ФЗ), согласно которым граждане Российской Федерации не могут быть приняты на военную службу, федеральную государственную гражданскую службу или на работу в органы государственной охраны, а военнослужащие и гражданский персонал органов государственной охраны могут быть уволены со службы или с работы по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, либо в случае наличия судимости в настоящее время или в прошлом, в том числе снятой или погашенной, если в отношении их прекращено уголовное преследование за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии или в связи с деятельным раскаянием, а также в случае непредставления документов или сведений, подлежащих представлению в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации

или правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны, либо представления подложных документов или заведомо ложных сведений.

Как следует из представленных материалов, в 2016 году заявитель был уволен с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в связи с невыполнением им условий контракта), поскольку было установлено, что при поступлении на военную службу в 1996 году Ю.С.Кузнецовым был представлен подложный документ об образовании. При этом в возбуждении уголовного дела по данному факту в 2015 году было отказано в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. На заседании аттестационной комиссии было дано заключение – ходатайствовать о досрочном увольнении заявителя с военной службы в связи с несоблюдением военным служащим условий контракта.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат статьям 2, 3 (часть 2), 15 (часть 2), 18, 19 (части 1 и 2), 32 (часть 1), 33, 46 (части 1 и 2) и 55 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку допускают возможность досрочного увольнения с военной службы военным служащего, в возбуждении уголовного дела в отношении которого было отказано в связи с истечением срока давности, без учета специфики его служебной деятельности, обстоятельств, характеризующих его личность, и других значимых обстоятельств, а также не устанавливают срок, в течение которого с момента отказа в возбуждении уголовного дела либо выявления обстоятельств, свидетельствующих о невыполнении военным служащим условий контракта и препятствующих продолжению военной службы, военным служащий может быть досрочно уволен с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Оспариваемые нормы были применены в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В Постановлении от 21 марта 2013 года № 6-П Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что положение подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает именно возможность, а не обязательность досрочного увольнения военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта. Решение о досрочном увольнении военнослужащего с военной службы не может быть произвольным, а должно основываться на оценке соответствия военнослужащего предъявляемым к нему требованиям, обстоятельств нарушения условий контракта. Обоснованность решения о досрочном увольнении с военной службы, в том числе связанного с возникновением обстоятельств, свидетельствующих о несоответствии деловых и личных качеств военнослужащего требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу по контракту, должна обеспечиваться проведением аттестации, поскольку именно в указанной процедуре возможна максимально полная и всесторонняя оценка соответствия военнослужащего установленным требованиям.

Объективность выводов аттестационной комиссии, равно как и соблюдение прав и законных интересов военнослужащего, подлежащего аттестации, обеспечивается, помимо прочего, предоставлением ему возможности ознакомиться с аттестационным листом, заявить в письменной форме о своем несогласии с отзывом о своей служебной деятельности, сообщить дополнительные сведения, лично участвовать в заседании аттестационной комиссии (в установленных случаях), обжаловать ее заключение и порядок проведения аттестации как

вышестоящему командиру, так и в суд, что позволяет избежать принятия произвольного, необоснованного решения о досрочном увольнении военнослужащего с военной службы.

Дополнительной гарантией для военнослужащего в этом случае является и возможность обжалования выводов аттестационной комиссии и порядка проведения аттестации как вышестоящему командиру (начальнику), так и в суд, а также возможность обжалования досрочного увольнения с военной службы в судебном порядке.

Следовательно, положения подпункта «в» пункта 2 и пункта 2² статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», устанавливающие основание и порядок увольнения военнослужащего в связи с невыполнением им условий контракта, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя, процедура увольнения которого, как было установлено судом, была начата сразу после вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Что же касается оспариваемых положений статьи 18 Федерального закона «О государственной охране», то они, закрепляя основания, препятствующие поступлению на военную службу в органы государственной охраны, и соответствующие основания увольнения военнослужащих органов государственной охраны, установлены с целью комплектования органов государственной охраны лицами, имеющими высокие морально-нравственные качества, обладающими профессиональным правосознанием и не допускающими нарушений закона, и обусловлены особыми задачами, принципами организации и функционирования данного вида службы.

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 6 июня 1995 года № 7-П и получившей развитие в ряде других его решений применительно к различным видам профессиональной деятельности,

связанной с осуществлением публичных функций (определения от 1 июля 1998 года № 84-О, от 1 декабря 1999 года № 219-О, от 7 декабря 2001 года № 256-О, от 3 октября 2002 года № 233-О, от 20 октября 2005 года № 378-О и от 22 октября 2008 года № 538-О-О), граждане, добровольно избирая такого рода деятельность, соглашаются с ограничениями, которые обуславливаются приобретаемым ими правовым статусом, а потому установление особых правил прохождения государственной службы, включая военную службу по контракту, и требований к избравшим ее лицам – при условии соблюдения гарантированного Конституцией Российской Федерации, ее статьями 2, 17 (часть 1), 55 (часть 3) и 64, правового статуса личности – само по себе не может рассматриваться как нарушение закрепленных статьями 32 (часть 4) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации права на равный доступ к государственной службе и права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Следовательно, такое правовое регулирование не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, который при поступлении на военную службу представил подложный документ об образовании.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Юрия Сергеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1566-О